

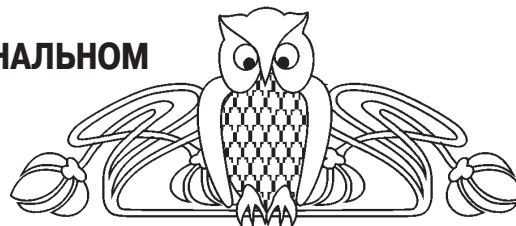
СЛОВО МОЛОДЫМ СОЦИОЛОГАМ

УДК 316.356.2(470.67)+2(470.67)

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ДАГЕСТАНСКОЙ СЕМЬИ

Э. М. Загирова

Региональный центр этнополитических исследований
Дагестанского научного центра РАН, Махачкала
E-mail: elvira.2005@inbox.ru

В данной статье автор дает социологический анализ традиционных и инновационных элементов в семейной сфере современного Дагестана. По результатам нашего исследования сделан вывод о наличии в общественном сознании дагестанских народов негативного отношения к институту многоженства, причем можно отметить заметные отличия по гендерному разрезу: респонденты мужчины, по сравнению с женщинами, более позитивно настроены к институту многоженства, несмотря на наличие негативных оценок к данному явлению.

Ключевые слова: традиционная семья, дагестанская семья, эгалитарная модель семьи, семейная культура, семейные разводы, многоженство.

Traditions and Innovations in Institutional Space of Dagestan Family

E. M. Zagirova

The author set a difficult purpose associated with the sociological analysis of traditional and innovative elements in the family sphere of modern Dagestan in this article. The polygyny of Islamic doctrine played a big role in this process. By the results of our research we concluded about negative attitudes towards polygamy institution in the public mind of Dagestan people and we noted marked differences by gender section. It was found that the male respondents compared to women more positive attitude to polygamy institution despite the negative assessment to this phenomenon.

Key words: traditional family, Dagestani family, egalitarian model of the family, family culture, family divorce, polygamy.

DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-3-298-303

Институциональное пространство современной российской семьи характеризуется своей неоднородностью, разнообразием семейных отношений и практик, стилей супружеского и родительского поведения, сочетанием традиционных и инновационных семейных норм, высоким уровнем рисков распада семейных союзов. Это, хоть в меньшей степени, чем в ряде других регионов России, характерно и для современной дагестанской семьи, которая подвержена влиянию внешних (глобализационных) и внутренних (экономических, духовных, социальных) факторов, дестабилизирующих сферу семейных отношений и повышающих уровень их конфликтности, особенно среди молодых семей.

Б. М. Алимова отмечает, что установившиеся в современном обществе нормы поведения

и ценностные ориентации негативно влияют на образ жизни не только молодежи, но и многих уже взрослых семейных людей, и семья как традиционно уважаемый в Дагестане социальный институт постепенно утрачивает свою ценность, традиции быта и культуры, приверженность нормам обычного права, определяющим стереотипы поведения в различных сферах жизни семьи¹. Эти явления носят своего рода универсальный характер, поскольку трансформация семейных ценностей и отношений, в том числе и в молодежной среде, – результат влияния общемировых тенденций эгалитаризации, индивидуализации человеческих отношений, активно распространяющихся под влиянием глобализации².

С другой стороны, по свидетельству дагестанских ученых, наблюдается реставрация изживших себя в советский период традиций многоженства, причем в современной реальности это приобретает несколько иной характер и психологический отклик среди женщин – жен тех мужчин, которые, «ссылаясь на ислам, заводят себе вторую, а иногда и третью жену», не забывая при этом о психологическом состоянии первой жены, а также детей от первого брака³.

Такое поведение дагестанских мужчин становится зачастую причиной разводов в современном дагестанском обществе. Происходит это, как нам представляется, потому, что в ходе общественной эволюции и трансформации гендерных и семейных отношений в Дагестане изменились сама женщина, ее место и роль в общественной и семейной жизни, и возврат к давно утратившим свое значение и социокультурные основания традициям многоженства совершенно естественно воспринимается критично со стороны, прежде всего, женской части дагестанского общества. Неготовность к архаизации семейной сферы, тем более без согласия на то со стороны женщины (мужчины, как правило, не координируют своих действий, идя на многоженство, с первыми женами и тем более с детьми), а потому наблюдаются разрушительные для первой семьи последствия многоженства.

Исторически многоженство как социальное явление является обоснованным по целому ряду показателей, и потребность в нем возникала в особенных условиях, когда в результате кровопро-

литной войны резкий дисбаланс в количественном соотношении мужчин и женщин не позволял многим женщинам реализовать свои семейные и репродуктивные потребности. Кроме того, к многоженству всегда предъявлялись серьезные требования, которые сводятся в целом к тому, что мужчина должен в случае выбора такого типа брака уметь обеспечить всех жен и детей от них как материальными средствами, так и любовью.

Многоженство, не воспринимаемое как традиционная норма семейной жизни на современном этапе и не обусловленное особыми причинами, имевшими место в прошлом, становится источником дестабилизации семейных отношений в Дагестане. Иными словами, не все семейные традиции, своими корнями уходящие в обычное право и некогда поддерживающие устойчивость семейно-брачного института, являются позитивными в условиях современной дагестанской реальности, значительно изменившейся за советский и постсоветский периоды.

Если многоженство как некогда бытовавшая семейная традиция возвращается в институциональное пространство дагестанской семьи, вызывая при этом разрушительные последствия, то межэтнические семьи, получившие достаточно широкое распространение в советский период, постепенно исчезают из семейной сферы современного дагестанского общества. Несмотря на то что это, в общем-то, соответствует традиционным представлениям о семье и браке у народов Дагестана, ориентированных как в прошлом, так и настоящем на эндогамные семейные стратегии, разрушение сложившейся традиции межэтнической брачности в советском обществе, пусть и не в такой степени распространенной, как в других регионах бывшего СССР, имеет, скорее, негативные последствия для сферы межэтнического взаимодействия.

В Дагестане стремительно утрачивается культура межэтнического общения, и одной из причин этой негативной тенденции ученые называют резкое снижение численности этнически смешанных браков и устойчивый характер данной тенденции⁴. Наличие высокой культуры межэтнического общения является важнейшим условием стабильности и позитивности межэтнических отношений, и именно с ее разрушением в постсоветский период следует связывать рост межэтнической напряженности и конфликтов на этнической почве.

Таким образом, утрата дагестанским обществом этой, едва сформировавшейся в советский период, семейной традиции как той, к которой, при сохранении невысокого уровня экзогамии в семейной сфере, было достаточно позитивное отношение, сложно оценить однозначно. Принимая во внимание причины неприятия межэтнических браков на современном этапе, связанные со стремлением к этнической консолидации и этнокультурному самосохранению, нельзя не учи-

тывать тех потерь, которые понесло дагестанское общество в результате деинституционализации межэтнической семьи.

Итак, в современном Дагестане идеалом семьи является моноэтническая и моноконфессиональная семья⁵, но и она сегодня испытывает трудности, расшатывающие семейные устои дагестанских народов. Каковы же причины конфликтов и разводов в дагестанской семье? Имеют ли они специфические основания или носят универсальный характер? Насколько разрушительными для стабильности дагестанской семьи являются инновационные элементы семейных отношений, проникающих в институциональное пространство семьи в Дагестане?

Для ответа на данные вопросы мы обратимся к эмпирическим социологическим данным, полученным в ряде исследований в ходе опроса жителей Дагестана.

Прикладную часть исследования составляют результаты проведенного автором в 2016 г. социологического опроса в Ботлихском, Дербентском, Казбековском, Каякентском, Кизилюртовском, Карабудахкентском, Кизлярском, Лакском, Левашинском, Новолакском, Хасавюртовском районах, городах Дербент, Каспийск, Кизляр, Кизилюрт, Махачкала, Хасавюрт по изучению традиционной дагестанской семьи, а также выявлению факторов ее разрушения и тенденций развития. Основным методом сбора информации стало анкетирование. Исследование проведено методом случайного отбора, охватив при этом все три географические зоны республики (равнинная, предгорная, горная). Выборка построена с учетом пропорционального представительства дагестанских народов в структуре населения республики, образовательного уровня и половозрастной специфики, что определяет репрезентативность выборки. Распределение респондентов по различным параметрам выглядит следующим образом: *по этнической принадлежности*: аварцы – 29,2%, азербайджанцы – 4,5%, агулы – 1,0%, даргинцы 16,9%, кумыки – 14,8%, лакцы – 5,5%, лезгины – 13,2%, ногайцы – 1,4%, русские – 3,6%, рутулы – 0,9%, табасаранцы – 3,2%, цахуры – 0,3%, другие – 5,0%; *по образовательному признаку*: базовое среднее – 9,1%, среднее – 26,6%, среднее специальное – 48,7%, высшее и незаконченное высшее образование – 15,6%; *по возрасту*: до 20 лет – 32,0%, от 20 до 30 лет – 28,6%, от 30 до 40 лет – 15,2%, от 40 до 50 лет – 12,4%, от 50 до 60 лет – 7,3%, от 60 лет и выше – 4,7%; *по гендерному признаку*: мужчины – 50,2%, женщины – 49,8%. N = 1323.

В постсоветский период наблюдалась трансформация не только социально-экономического и политического устоев российского общества, но и семейно-брачной сферы. В обозначенный период в республиках, население которых исповедуют ислам, широкое распространение получает институт многоженства. Природа данного

явления уходит в далекое историческое прошлое, и его считали пережитком наряду с другими явлениями, которые существовали в семейно-брачной сфере дагестанских народов. И, если так можно выразиться, возрождение данного явления в постсоветском Дагестане, оценивается совершенно по-разному различными социально-демографическими группами. Если в основном «вторую жену» имел в материальном плане независимый и относительно состоятельный человек, то в последующем можно было наблюдать заключение такого брака людьми, далеко не состоятельными.

В массовом сознании дагестанских народов происходит трансформация существовавшего ранее понимания традиционной семьи, поэтому данному аспекту также было уделено внимание в нашем исследовании (табл. 1).

Полученные результаты исследования показывают превалирование по всему массиву отрицательной позиции с мотивацией «это может разрушить семью, потому что не каждая женщина согласится с желанием своего мужа иметь «вторую жену»», которая ближе каждому второму опрошенному как по всей выборке, так и среди аварцев, кумыков, лакцев и чеченцев, при этом заметно выделяются даргинцы, русские и лезгины (больше половины опрошенных). С большим отрывом на второй позиции располагается суждение «отрицательно, многоженством пытаются прикрыть безнравственность», которое ближе каждому четвертому опрошенному по всему массиву, каждому второму среди респондентов русских, каждому третьему среди даргинцев и лакцев, каждому четвертому среди лезгин и каждому пятому среди аварцев; меньше всего отметивших данную позицию среди чеченцев. Третье

ранговое место занимает позитивное отношение к многоженству при условии «если мужчина не уходит из «первой» семьи и ее обеспечивает», разделяемое каждым четвертым опрошенным среди аварцев и чеченцев, каждым пятым среди кумыков и лакцев. Далее каждый шестой опрошенный по всему массиву, каждый четвертый среди русских, каждый пятый среди даргинцев и кумыков, каждый седьмой среди аварцев и лезгин, каждый восьмой среди лакцев, каждый девятый опрошенный среди чеченцев считают многоженство «пережитком прошлого». Однако каждый пятый респондент среди аварцев, каждый шестой среди лакцев, каждый восьмой среди кумыков и лезгин, каждый девятый среди даргинцев позитивно оценивают многоженство с мотивацией «у нас мужчин меньше чем женщин, а каждая женщина заслуживает счастья».

Распространение данного явления в современном информационном обществе закономерно способствовало появлению и информационного ресурса, который, по мнению его основателей, призван помочь молодым людям найти брачного партнера, на что было обращено внимание в нашем исследовании (табл. 2).

По результатам нашего исследования, в целом в массовом сознании дагестанских народов превалирует негативное отношение к сайту «Ищу «вторую жену»», отмеченное каждым вторым опрошенным по всему массиву, с мотивацией «это приведет к разрушению первой семьи», причем таковых каждый второй опрошенный среди аварцев, даргинцев и лезгин, каждый третий среди кумыков, лакцев, русских и чеченцев. Кроме того, респонденты, независимо от типа религиозности, демонстрируют отрицательное отношение к появлению вышеназванного сайта: 32,7%

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к многоженству?» (по группам национальностей), в % от общего количества опрошенных

Национальности	Варианты ответов					
	Положительно, у нас мужчин меньше, чем женщин, а каждая женщина заслуживает счастья	Положительно, если мужчина не уходит из «первой» семьи и ее обеспечивает	Положительно, наша религия допускает многоженство	Отрицательно, это может разрушить семью, потому что не каждая женщина согласится с желанием своего мужа иметь «вторую жену»	Отрицательно, многоженство – это пережиток прошлого	Отрицательно, многоженством пытаются прикрыть безнравственность
Аварцы	19,3	23,5	20,1	47,2	13,9	22,2
Даргинцы	11,0	14,4	14,1	53,6	19,2	33,3
Кумыки	13,0	20,0	13,3	41,5	20,0	14,1
Лакцы	16,3	22,1	9,6	40,4	12,5	34,6
Лезгины	11,9	11,9	12,8	53,2	14,7	28,4
Русские	9,3	7,4	5,6	59,3	25,9	42,6
Чеченцы	9,5	23,8	32,1	41,7	10,7	4,8
Другие	9,3	10,0	9,3	62,7	20,0	30,0
Всего	13,8	17,9	15,6	49,9	16,7	25,9

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к появлению дагестанского сайта “Ищу вторую жену”?» (по группам национальностей), в % от общего количества опрошенных

Национальности	Варианты ответов						
	Положительно, это поможет молодым людям создать счастливую семью	Положительно, это позволит людям, не нарушая религиозных заповедей, иметь супружеские отношения и сохранить нравственность в обществе	Отрицательно, это приведет к разрушению основ традиционной семьи	Отрицательно, это приведет к разрушению первой семьи	Отрицательно, это противоречит государственному закону	Отрицательно, это приведет к росту разводов и увеличению числа неполных семей	Отрицательно, мужчина не сможет в полной мере уделить внимание воспитанию детей в обеих семьях
Аварцы	16,0	21,4	22,9	41,2	6,4	32,5	30,9
Даргинцы	8,9	9,3	34,0	48,1	11,0	35,7	34,0
Кумыки	14,1	18,5	34,1	30,4	4,4	18,5	16,3
Лакцы	14,4	15,4	29,8	30,8	2,9	36,5	30,8
Лезгины	7,3	8,3	29,4	42,2	10,1	43,1	22,0
Русские	5,6	11,1	38,9	37,0	24,1	42,6	25,9
Чеченцы	10,7	25,0	29,8	38,1	2,4	14,3	11,9
Другие	8,7	6,0	30,0	49,3	11,3	42,0	34,0
Всего	11,8	14,9	29,5	41,4	8,3	33,3	28,3

«убежденно верующих», 40,8% «колеблющихся», 43,6% «верующих», 45,8% «неверующих» и 66,7% «убежденно неверующих». С большим отрывом второе ранговое место занимает позиция «отрицательно, это приведет к росту разводов и увеличению числа неполных семей». По этнической принадлежности данного суждения придерживается каждый второй опрошенный среди лезгин и русских, каждый третий среди аварцев, даргинцев и лакцев, а также среди «убежденно верующих», «верующих», «колеблющихся», «неверующих», заметно меньше их доля среди чеченцев, кумыков и «убежденно неверующих» (каждый шестой опрошенный). На третьем месте располагается вариант ответа «это приведет к разрушению основ традиционной семьи», и разделяющих его, по сравнению с другими подгруппами, заметно больше среди респондентов русских, даргинцев и кумыков и меньше среди опрошенных аварцев; по типу религиозности каждый второй опрошенный среди «убежденно неверующих», каждый третий среди «колеблющихся» и «неверующих», каждый четвертый среди «убежденно верующих» и «верующих» также придерживается данной позиции. Четвертое ранговое место занимает суждение «отрицательно, мужчина не сможет в полной мере уделить внимание воспитанию детей в обеих семьях», которое ближе каждому второму опрошенному среди «убежденно неверующих», каждому третьему среди аварцев, даргинцев, лакцев и «верующих», каждому четвертому среди русских, «убежденно верующих» и «неверующих», каждому пятому среди лезгин и «колеблющихся», каждому шестому среди кумыков, каждому восьмому опрошенному среди чеченцев.

Вместе с тем в установках респондентов существует и позитивное отношение к сайту «Ищу “вторую жену”», демонстрируемое каждым седьмым опрошенным по всему массиву, ибо «это позволит людям, не нарушая религиозных заповедей, иметь супружеские отношения и сохранить нравственность в обществе». Данная позиция ближе по типу религиозности каждому второму опрошенному среди «убежденно неверующих», по национальному признаку каждому четвертому среди чеченцев и «убежденно верующих», каждому пятому среди аварцев и кумыков, каждому шестому среди лакцев, каждому восьмому среди «верующих», «неверующих» и «колеблющихся», каждому девятому опрошенному среди русских. Далее, возможности данного сайта в создании «счастливой семьи» усматривает относительно большая часть опрошенных аварцев, кумыков, лакцев и чеченцев, а также 8,3% «убежденно неверующих», 10,4% «верующих», 11,7% «колеблющихся», 16,5% «убежденно верующих» и 16,7% «неверующих»; при этом позицию «отрицательно, это противоречит государственному закону» разделяют менее 10,0% опрошенных, и их больше среди респондентов русских, лезгин и даргинцев, а также «убежденно верующих» (5,0%) «верующих» (8,7%) «колеблющихся» (11,7%), «неверующих» (12,5%) и «убежденно неверующих» (16,7%).

Таким образом, полученные результаты констатируют доминирование в массовом сознании опрошенных дагестанских народов отрицательной установки в отношении появления дагестанского сайта «Ищу “вторую жену”», хотя можно увидеть заметные отличия по типу религиозной

самоидентификации респондентов. Иными словами, наличие в исламском вероучении терпимого отношения к многоженству, на взгляд автора, обуславливает толерантное отношение к данному явлению.

Далее в нашем исследовании были заданы «контрольные вопросы» с целью установления брачного поведения опрошиваемых. Так, в ответах на вопрос «Вы сами согласились бы стать “второй” женой?» 51,4% женщин придерживаются позиции «нет, нельзя вмешиваться в чужую семью и разрушать ее»; по типу религиозности их доля больше в подгруппе «верующих» (39,9%), «колеблющихся» (36,9%), «неверующих» (37,5%), «убежденно верующих» (28,1%) и заметно меньше среди «убежденно неверующих» (16,7%). При этом 23,6% опрошенных женщин считают такой поступок «безнравственным», по типу религиозности – каждая четвертая среди «убежденно неверующих», каждая шестая среди «верующих», «колеблющихся» и «неверующих»; 8,0% готовы на такой супружеский союз «если полюбят человека», и их, по сравнению с другими подгруппами, относительно больше среди «убежденно верующих» (8,8%) и «верующих» (5,8%), в то время как другие подгруппы вообще его не отметили; 7,6% опрошенных женщин готовы стать «второй» женой ради того, чтобы иметь ребенка.

На вопрос «Вы хотели бы иметь “вторую” жену?» суждение «да, если в первом браке не будет детей, но я не захочу расстаться со своей женой» отметили 29,1% мужчин, по этнической принадлежности их заметно больше среди респондентов аварцев (12,9%), кумыков (17,8%), чеченцев (31,0%), а по типу религиозности – среди «убежденно верующих» (10,4%) и «колеблющихся» (13,6%). Вместе с тем противоположной позиции – «нет, я не хотел бы разрушать свою семью» – придерживается такое же количество опрошенных мужчин, по национальной принадлежности, по сравнению с другими подгруппами, их больше среди респондентов даргинцев (10,7%) и лезгин (18,3%). При этом тип религиозности, как показывает наше исследование, имеет определенное влияние на оценку данного явления: так, каждый третий опрошенный среди «убежденно неверующих» и каждый шестой среди «неверующих» придерживаются этой позиции, а доля таковых в остальных подгруппах заметно меньше: 10,8% «убежденно верующих» и 9,7% «колеблющихся».

Вместе с тем 13,9% опрошенных мужчин допускают возможность иметь «вторую жену», потому что «наша религия позволяет мужчине иметь 4 жен», и выделяется здесь подгруппа «убежденно верующих» (10,8%), в других подгруппах их доля статистически небольшая. Считают многоженство «безнравственным» 11,5% опрошенных, и выделяется здесь подгруппа «неверующих» (12,5%) и «убежденно неверующих»

(16,7%), а также 6,0% респондентов, которым «материальное положение не позволяет иметь “вторую жену”».

Таким образом, можно констатировать противоположное поведение и отношение к многоженству по гендерному признаку: большая часть опрошенных женщин не воспринимает институт «вторая жена», в то время как респонденты-мужчины в большей степени не прочь завести «вторую семью» (с самой разной мотивацией).

Если обратиться к опросу, проведенному среди студенческой молодежи Дагестана в 2012 г.⁶, в ходе которого пытались выявить отношение молодых респондентов к семье и семейным ценностям, было установлено, что основной причиной разводов в современном российском обществе, по мнению молодых дагестанцев, является отсутствие взаимопонимания между супругами (75%), среди других причин отмечены те, которые связаны с недостатком знаний о семейном образе жизни, ответственности в семье, семейных ролях, с материальными проблемами, отсутствием детей в семье. На падение нравов как причину разводов в дагестанских семьях указало сравнительно небольшое количество опрошенных – порядка 20%; еще меньшее количество респондентов связало это явление с отсутствием семейного воспитания в семье, школе и недостаточной социальной поддержкой семьи со стороны государства.

Значительная доля разводов в России, независимо от региона, приходится на молодые семьи⁷, что объясняет важность изучения мнений и позиций о причинах семейных разводов именно молодого поколения, для которого, кстати, ценность семьи продолжает оставаться на самом высоком уровне, в том числе и среди дагестанской молодежи⁸.

Тем не менее, репродуктивные установки дагестанской молодежи уже не отражают ориентированности на большое количество детей в семье при всем том, что, по сравнению с общероссийскими данными, дагестанская молодежь демонстрирует более высокие показатели: в большинстве случаев, как показало проведенное в 2013 г. исследование среди студенческой молодежи Дагестана, опрошенные планировали иметь от 2 до 4 детей (при этом больше всего молодежь ориентирована на трехдетную семью). Для Дагестана, который всегда славился своей многодетностью, представленные показатели не являются высокими⁹.

Соответственно, наметившаяся тенденция снижения рождаемости в Дагестане в постсоветский период, несмотря на высокие показатели по данному демографическому критерию среди других регионов России, может принять устойчивый характер, и в этих условиях отношение к многоженству как способу повышения репродуктивного потенциала региона и его успешной реализации может измениться в обществе.

По вопросу о влиянии инновационных и традиционных элементов семейной культуры дагестанских народов на стабильность семейных отношений, измеряемой, прежде всего, уровнем разводов, можно, отталкиваясь от данных официальной статистики, проанализированных Б. М. Алимовой, сказать, что более низкие показатели разводов зафиксированы в сельской местности, чем в городской, это объясняется большей устойчивостью традиционных семейных традиций в сельских регионах республики и обусловлено сохраняющим высокий уровень значимости социальным контролем семейной сферы со стороны сельского социума и родственных кругов¹⁰.

Иными словами, общественное мнение как регулирующая семейные отношения сила в значительной степени сохранило свои позиции в сельской местности, а потому ориентация на развод как способ выхода из семейных конфликтов в значительно меньшей степени характерна для сельских дагестанских семей. Развод в традиционной семейной культуре народов Дагестана не входит в систему позитивно воспринимаемых, что в регионах ее устойчивого воспроизводства выражается в доминировании семейного (супружеского) поведения, максимально ориентированного на сохранение брака и семьи, преодоление конфликтов, что бы ни выступало их основой.

Таким образом, можно отметить следующие важные аспекты, на которые нам хотелось бы обратить внимание по итогам проведенного анализа. Новые нормы и ценности семейных отношений, проникающие в институциональное пространство современной дагестанской семьи, можно расценивать так же неоднозначно, как и тенденции архаизации, возвращающие к жизни некоторых из уже давно забытых семейных традиций, к которым относится не только многоженство, описанное нами выше, но и ранние браки. Проявляется, и достаточно ярко, попытка восстановления сильно пошатнувшейся структуры ролевых взаимодействий в семье, основанных на патриархальных принципах. Эгалитаризация семейных отношений, хоть и медленно, пробивает себе дорогу, преимущественно в городской среде. Носителями эгалитарной семейной культуры или, скорее, ее элементов являются преимуще-

ственно молодые семьи, более высокий уровень неустойчивости которых может замедлить институционализацию уже утвердившейся во многих регионах России и современного мира модели эгалитарной семьи. Однако процесс семейной эволюции динамичен, и, как нам представляется, реконструкция традиционного института семьи в архаическом формате, не соответствующем динамике гендерных отношений, уже не угрожает дагестанскому обществу.

Примечания

- 1 См.: Алимова Б. М. Разводы в Дагестане : причины, мотивы и пути стабилизации (анализ статистики) // Вестн. Ин-та ИАЭ. 2015. № 2. С. 124.
- 2 См.: Верецагина А. В., Гафиятулина Н. Х., Загирова Э. М. Семья и семейные ценности в восприятии студенческой молодежи (на примере Дагестана) // Вестн. Ин-та ИАЭ. 2015. № 1 (41). С. 159.
- 3 См.: Алимова Б. М. Диалог полов в современной дагестанской семье // Гендерные отношения в культуре народов Северного Кавказа : материалы региональной науч. конф. (Махачкала, 29 февраля 2008 г.). Махачкала, 2008. С. 76.
- 4 См.: Молодая семья в Ростовской области (по результатам социологического исследования) / отв. ред. Ю. Г. Волков. М. ; Ростов н/Д, 2011.
- 5 См.: Верецагина А. В. Этнически смешанные семьи на Северном Кавказе : образование и межэтническая адаптация : дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д, 2003.
- 6 См.: Верецагина А. В., Шахбанова М. М. Формирование новых семейных ценностей и отношений в современном российском обществе // Вестн. ДНЦ. 2013. Вып. 50. С. 65–71.
- 7 См.: Молодая семья в Ростовской области (по результатам социологического исследования).
- 8 См.: Верецагина А. В., Шахбанова М. М. Указ. соч.
- 9 См.: Верецагина А. В., Шахбанова М. М., Шихалиева Д. С. Демографическое поведение и формирование новых семейных ценностей в установках студенческой молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 10. С. 59–62.
- 10 См.: Алимова Б. М. Разводы в Дагестане : причины, мотивы и пути стабилизации (анализ статистики). С. 124–142.

Образец для цитирования:

Загирова Э. М. Традиции и инновации в институциональном пространстве дагестанской семьи // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 298–303. DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-3-298-303.

Cite this article as:

Zagirova E. M. Traditions and Innovations in Institutional Space of Dagestan Family. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politics*, 2017, vol. 17, iss. 3, pp. 298–303 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-3-298-303.